

от дирекции завода или фабрики. В остальном они также должны были выполнять определенный государственный заказ.

Во времена хрущевской «оттепели» снова стали появляться подлинно инициативные группы. Было создано около 40 союзов, обществ, фондов. Отдельные из них либо вообще не имели оформленной структуры либо имели ее в достаточно мягком виде. Но это вовсе не означало, что контроль за их деятельностью со стороны партийно-государственного аппарата существенно ослабился.

К первой половине 1980-х гг., практически каждый советский гражданин состоял как правило даже не в одном, а в нескольких общественных объединениях, большинство из которых выполняли идеологические функции в стране и за рубежом. Интересы молодежи по-прежнему представлял комсомол. Теперь это была уже самая массовая молодежная организация – ВЛКСМ, однако того энтузиазма, того запала и энергии у него уже не было. Они уступили место количественным показателям и декларативности. И, самое главное, эти организации едва ли являлись результатом свободной самоорганизации, организациями подлинно гражданского общества, а давно уже представляли собой вполне мобилизационные структуры, в большинстве своем экономически зависимые от государства. Однако нельзя сказать, что Советское государство не предоставляло своим гражданам возможности для самодеятельности, хотя и стремилось держать ее под своим контролем, как и в начале XX в., когда их формирование только начиналось.

Список источников

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 63. Оп. 2. Д. 13.
2. НАРБ. – Ф. 63. Оп. 2. Д. 10.

*Г.В. Жук, кандидат философских наук, доцент
БрГУ им. А.С. Пушкина (Брест)*

АКТУАЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Человечество сегодня в очередной раз погружается в состояние жесточайшего экзистенциального кризиса. Современное общество предстает как общество фундаментальной неопределенности, нестабильности, непредсказуемости и растерянности. Человек вновь воочию столкнулся с проблемой ограниченности возможностей управлять собственной жизнью. События глобального характера последних лет, где потрясений хватает на всех,

дают повод с уверенностью говорить, что мир уже не будет таким, как прежде. Остается открытым вопрос о целях и планах происходящих конструктивных преобразований и сдвигов. Что и кто влияет на этот процесс, как будет он происходить? И какова мера нашей индивидуальной свободы и наших возможностей? Насколько мы можем (или нам позволено) управлять собственной жизнью? Однозначно можно утверждать лишь то, что мы не выбираем систему координат, в которой нам пришлось существовать, но у нас еще никто не отнял право выбирать свое отношение к ней и свой личный смысл. Пока у человека есть желание и силы находить свой личный смысл, он продолжает оставаться Человеком, а не молчаливой жертвой и заложником обстоятельств. Хотя удивительно, но в эпоху свободно циркулирующих информационных потоков, эффект «отключения» мышления не просто продолжает работать, но приобретает порой более глубокий и масштабный характер. Часто люди не хотят (или уже не могут) самостоятельно разбираться в том, что происходит вокруг, и доверяют кому-то другому формировать их собственные представления об окружающем мире и происходящих событиях. Декартовское «Я мыслю, следовательно, существую» сознательно или неосознанно предается забвению. В контексте вышесказанного особую актуальность для самого человека и его существования в обществе приобретают проблемы формирования социальной ответственности, вопросы совершенствования условий, обуславливающих ее развитие.

Социальная ответственность является неотъемлемым атрибутом любого общественного организма, важнейшим элементом социальной взаимосвязи. Это сложное, многогранное, комплексное общественное явление. Ответственность относится к числу тех явлений, которые постоянно модифицируются и совершенствуются в контексте требований и запросов времени. Социальная ответственность осуществляет функцию регуляции поведения индивида в соответствии с требованиями социума, отражая всю сложность прямых и опосредованных общественных связей различного уровня. Говоря о социальной ответственности, следует иметь в виду две ее формы: общественную и личную. Ответственность общественная рассматривается традиционно как система социальной подотчетности, подразумевающая санкционную реакцию общества на девиантное поведение человека. При этом чрезвычайно важно в современных условиях не забывать об ответственности общества и государства за судьбу каждого своего гражданина, за его безопасность и социальное благополучие, процесс его социализации и гражданского воспитания. Личная ответственность человека состоит в его ответственности перед обществом и государством за свои действия и поступки. Она включает через свободу выбора осознание чувства долга и активную, ответственную жизненную позицию.

Проблеме формирования социальной ответственности уделяли внимание в своих исследованиях многие ученые. Первые попытки осмысления данного понятия можно обнаружить уже в философии Древнего мира. Практически сразу в теории ответственности личности образовалось два подхода. Первому характерно понимание ответственности как подотчетности и обязательства в заданных неким субъектом рамках, как меры внешних порицаний и наказаний за совершенные человеком проступки. Страх перед наказанием – вот что предостерегает человека от дурных поступков. Другой подход акцентирует внимание на осознанном личностном понимании ответственности. Сторонники этого подхода развили понятие ответственности как чувства долга, внутреннего самоконтроля, понимания необходимости предвидеть результаты своих поступков. Ответственность определена здесь как социально-политическая ответственность разумного гражданина. То или иное понимание ответственности проецируется прежде всего на уже заданную общественную структуру.

Реалии современного мира требуют внесения корректировок в ставшие уже классическими концепции социальной ответственности. Следует актуализировать тему ответственности не только за непродуманные и неудачные действия в условиях действующей общественной структуры (которая, как выясняется, может быть далека от совершенства), но и за успешное завершение необходимого позитивного действия в контексте требований и вызовов времени.

В нынешних условиях возникает срочный заказ на реально функционирующее гражданское общество, в центре которого конкретный человек с активной гражданской позицией, думающий, анализирующий, понимающий и принимающий всю долю персональной ответственности не только за то, что есть, но и за то, что будет. Гражданская ответственность, как важнейшая характеристика гражданского общества, предполагает осознание себя субъектом исторического действия. Показатели гражданской ответственности определяются степенью и уровнем достижения позитивных результатов в общественном процессе.

Формирование гражданской ответственности обусловлено воздействием внешнего социума, и в первую очередь, системы образования и воспитания. Это повышает ответственность самих этих институтов перед обществом. К сожалению, в современном социуме все чаще стали проявляться определенные деструктивные социальные факты, которые не могут не вызывать опасения. Речь идет, например, о кризисе так называемого «демократического сознания», проявляющегося в нивелировании чувства ответственности, в искажении понятия свободы, толкуемой, как обилие прав и отсутствие обязанностей, в претензии на удовлетворение самых немислимых потребностей. «Поколение –

это Я», «Я никому ничем не обязан» – вот лозунги определенной части молодежи, охваченной «идеологией нарциссизма». Эгоизм, самовлюбленность, гедонизм — это лишь немногие проявления этой идеологии. Специалисты гуманитарных дисциплин, фиксируя подобные явления, размышляют, дискутируют о их причинах и способах преодоления. В том числе речь идет об опасности увлечения узким профессионализмом, фрагментарностью и эмпиризмом в ущерб теории. Все чаще ставится вопрос об актуальности нравственного воспитания, о том, что молодежь должна понять роль морали для решения широкого круга насущных современных проблем, уметь мыслить моральными категориями и соответствующим образом действовать. При нынешних социальных реалиях система образования и воспитания еще в большей степени должна быть сфокусирована на формировании гуманистической целостности личности. Образованный человек – это, прежде всего, тот, кто способен использовать полученные знания в практических действиях с критическим осмыслением их последствий, осознающий ответственность за свои поступки и перед самим собой, и перед другими людьми. Как нам кажется, в современном обществе актуализируется проблема именно внутренней саморефлексии личности через самопознание, самоанализ, самовоспитание, самоконтроль и т. д.

Результаты различных социологических исследований по данной проблематике фиксируют, с одной стороны, осознание необходимости и важности формирования социальной и, в том числе, гражданской ответственности, а с другой – низкую степень готовности нести персональную перспективную ответственность за происходящие в мире и стране события и высокую степень готовности переложить ответственность на других субъектов, прежде всего, на властные структуры. По результатам регулярно проводимых автором социологических опросов среди студентов Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина (выборка составляет примерно 190 человек, данные 2021 г.) в рейтинге базовых ценностей продолжают быть на первых позициях семья, здоровье, материальное благополучие, любовь и дружба. Далее по степени понижения рейтинга следуют: карьера, образование, самореализация, помощь людям. И на последних позициях – гражданская ответственность, патриотизм, власть. Подавляющее большинство молодых людей (84 %) считают, что главная ответственность за положение в стране и в мире лежит на политической элите. На вопрос: «Чувствуете ли Вы персональную ответственность за события, происходящие в мире и стране?» 6 % респондентов дали положительный результат, 12 % затруднились с ответом, и, соответственно, 82 % молодых людей дали отрицательный ответ. На вопрос: «Хотите ли Вы нести персональную ответственность за происходящее в мире и стране?» ответы были следующие. Большинство студентов (62 %) выбрали

позицию «затрудняюсь ответить», 29 % – «нет, не хочу» и 9 % – «да». Среди опрошенных респондентов 94 % одобряют волонтерскую деятельность как проявление гражданской ответственной позиции, 32 % принимают участие лично в том или ином виде волонтерского движения. При ответе на открытый вопрос о сущности гражданской ответственности большая часть студентов продемонстрировала понимание ее основных характеристик. Среди наиболее распространенных и интересных были следующие ответы: гражданская ответственность – это «осознание того, что ты ответственен перед другими и своей страной», «ответственность за соблюдение каждым гражданином установленных в обществе норм и правил», «ответственность за честь своей страны», «ответственность за эффективное функционирование общества». Подавляющая часть респондентов (81 %) на вопрос: «Каково Ваше отношение к гуманитарным наукам?» дали положительные оценочные характеристики. На открытый вопрос: «Что дает Вам изучение социально-гуманитарных дисциплин?» респонденты предложили следующие ответы: «они – основа всех знаний», «расширяют мой кругозор», «нужны для общего развития», «развивают меня как личность», «помогают мне понять происходящие в стране и мире процессы», «формируют активную гражданскую позицию». Таким образом, большинство студентов считают важным и необходимым изучение гуманитарных дисциплин. К сожалению, система высшего образования сегодня в определенной степени продолжает отторгать гуманитарный дискурс, продолжая фокусироваться на бизнес-ценностях. Гуманитарные знания и гуманистические ценности нередко уходят на периферию. Однако, не следует забывать о том, что дегуманизация образования и дегуманизация общества тесно переплетаются между собой.

Таким образом, социальная ответственность представляет собой социально-философское понятие, отражающее определенный объективно-исторический характер взаимоотношений между людьми во всех сферах их жизнедеятельности. Современное общество требует новые подходы и новые акценты в концептуальных теориях социальной ответственности. Особого внимания сегодня заслуживает проблема формирования гражданского общества, в центре которого личность с ярко выраженной ответственно-созидательной гражданской позицией. Системе образования в этом процессе отводится ведущая и ответственная роль. Ответственный человек Антуан де Сент-Экзюпери написал: «Наконец-то я понял, почему Господь в Своей любви сотворил людей ответственными друг за друга и одарил их добродетелью надежды. Ибо так все люди стали посланниками единого Бога, и в руках каждого человека – спасение всех» [1, с. 54].

Список источников

1. Сент-Экзюпери, А. Маленький принц : сборник сказок / А. Сент-Экзюпери ; пер.с франц. Н. Галь. – М. : Эксмо, 2008. – 464 с.

*К.И. Костиневич, ассистент кафедры политологии
БГЭУ (Минск)*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В ПОЛИТИКО-КОММУНИКАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Политические партии стремятся выразить интересы представляемых групп путем получения, использования и удержания власти, что отражается в их актах коммуникации. Белорусские партии, как правило, разделяют по их отношению к власти. И.В. Котляров и А.В. Гавриков выделяют проправительственные, конструктивно-оппозиционные и оппозиционные партии [2, с. 110].

По результатам опросов Центра социологических и политических исследований БГУ (далее – ЦСПИ), в 2018 г. среди рассматриваемых политических и социальных институтов белорусы в наименьшей степени доверяли партиям, индекс доверия которым составил – 0,27 [7, с. 103]. По данным ЕсооМ, политическим партиям в ноябре – декабре 2022 г. доверял 31 % респондентов (11,6 % выбрали вариант ответа «доверяю», 19,4 % – «скорее доверяю»), не доверяли – 29,9 % (16,6 % – «скорее не доверяю», 13,3 % – «не доверяю») [5].

По результатам опросов Института социологии НАН Беларуси за 2001–2017 гг., лишь один раз рейтинг какой-либо партии превышал 10 %: в 2003 г. показатель Белорусской партии женщин «Надзея» составлял 10,3 % [3, с. 333–334]. Более 10 лет рейтинг партий не достигал 3 %. Согласно результатам опросов ЦСПИ, в 2018 г. ЛДПБ поддерживали 6,7 % белорусов [7, с. 110].

Неэффективность партий в качестве субъектов политической коммуникации отражает и число их представителей в Парламенте Республики Беларусь. Так, если в Верховном Совете Республики Беларусь XIII созыва более 50 % депутатов представляли политические партии: 105 из 197 [4, с. 94], то в дальнейшем относительные и абсолютные показатели их представленности в Парламенте снижались до 2016 г. По результатам выборов в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь II созыва из 110 депутатов в партиях состояли лишь 14, из них 6 представляли Коммунистическую партию Беларуси (КПБ), 4 – Белорусскую аграрную партию (БАП). В 2004 г. в Палате представителей было 12 представителей политических партий (8 от КПБ, 3 – БАП, 1 – Либерально-демократическая партия (ЛДП)), в 2008 г. – 7 (6 представителей КПБ и 1 – БАП), в 2012 г. – 5 (3 от КПБ,